Инкубационная комната представляла собой гигантское пространство в сотни метров диаметром, и, похоже, была переделанной естественной пещерой. В центре комнаты находилась глубокая яма, в которой кипела раскаленная красная лава. Вокруг этого отверстия располагался изначальный массив, который отфильтровывал большую часть неистового пламени, пропуская лишь мягкое тепло, которое согревало яйца пауков.

Четыре стены вздымались вверх подобно террасным полям, с огромным количеством паучьих яиц на каждой из десяти ступеней. Количество яиц увеличивалось дальше от переднего края, но их размеры уменьшались. На самом дальнем участке находились по меньшей мере десятки тысяч яиц, но они были гораздо хуже предыдущих, как в плане своей активности, так и в размерах, похоже, они могут произвести только слуг арахнидов.

Цянь Е осмотрел всю комнату и обнаружил, что здесь находятся десятки тысяч паучьих яиц разнообразных размеров. Не говоря уже о виконте, даже инкубатор Графа Стуки мог быть не настолько масштабным. Что вообще здесь происходит?

Взгляд Цянь Е пронесся по комнате и упал на две ступеньки, ближайшие к центру. На второй ступени расположилось пять полностью черных паучьих яиц. Они в корне отличались от остальных, а на скорлупе трех из них даже виднелись очевидные нефритово-зеленые полосы.

Это были паучьи яйца уровня виконта!

Способы размножения арахнидов несколько отличались от остальных темных рас. Паучьи самки могли производить сотни яиц за раз, но лишь небольшое число из них становилось арахнидами.

Можно было сказать, что яйцо еще не успевало вылупиться, когда его жизненные достижения уже были предопределены. Этот закон выживания арахнидов был даже жестче человеческого. Если не возникнет каких-либо происшествий или неожиданных возможностей, арахниды из этих яиц в будущем достигнут ранга виконта.

Чем выше был класс паучьего яйца, тем было меньше шансов на его появление. Арахнид-виконт мог оплодотворять свою самку так, что та за всю свою жизнь откладывала десятки тысяч яиц, но уровня виконта едва ли достигал десяток из них, даже у разных матерей. Только к таким яйцам арахниды относились как к подлинным наследникам.

Сейчас перед Цянь Е находилось пять яиц уровня виконтов.

Если он возьмет их с собой, это обеспечит ему военные достижения. Одно яйцо приравнивалось к виконту третьего ранга. Как и темные расы, империя всегда участвовала в биологических исследованиях – спрос на одаренное потомство темных рас был очень высоким, а награды – щедрыми.

Когда Цянь Е спустился на последнюю ступеньку, он неожиданно обнаружил паучье яйцо, загороженное покровом зеленого тумана.

Яйцо было небольшим, а его аура была гораздо слабее, чем у других яиц уровня виконтов. Однако вся его оболочка светилась полупрозрачным черным цветом. На его скорлупе виднелись многочисленные узоры, испещренные прожилками зеленого цвета, которые вместе сформировали ряд природных рун, пусть и самого простого типа. Их значение переводилось как «яд».

Самих рун было достаточно, чтобы отложить это яйцо в сторону от паучьих яиц класса

виконта. Цянь Е обнаружил, что аура, исходящая от яйца, была несколько ему знакома. Он вновь активировал Око Правды и всё внимательно в нем изучил, прежде чем наконец убедиться, что эта аура имела некое подобие с аурой Графа Стуки.

Он неожиданно осознал, что это паучье яйцо, вероятно, являлось будущим наследником Графа Стуки, и, таким образом, оно было графского уровня. Несмотря на то, что его аура была слабой и, казалось, имела врожденный дефект, возможно, оно смогло бы пробиться в ряды графов. Однако между ним и яйцом класса виконта было существенное различие, и заключалось оно в природной руне, представляющей яд.

Благодаря этой находке Цянь Е кое-что осознал. Граф Стука обладал потомством класса графа, но оно было генетически неполноценным. Возможно это яйцо еще не созреет даже к тому времени, когда он окажется на смертном одре. Наверняка именно по этой причине он упорно отказывался сдавать свои позиции, чтобы не позволить этому попасть в другие руки.

Так что вовсе неудивительно, что по своему прибытию Цянь Е встретил такое интенсивное противодействие. Оказалось, что эта инкубационная комната использовалась старым графом и виконтом первого ранга. Именно поэтому она была таких больших размеров.

Раз Стука поместил сюда своего наследника, инкубационная комната в его замке, похоже, теперь была забита приманками для отвода глаз других людей. Такие планы и ход мысли показывали, что этот граф арахнидов вовсе не был глупцом.

Цянь Е аккуратно запечатал и спрятал яйцо графа и пять яиц класса виконта в Тайное Пространство Андруила. Теперь пространство было забито под завязку и не могло вместить в себя ничего более.

Цянь Е решил здесь более не задерживаться. Пришло время вернуться в империю, чтобы доложить о своих заслугах и восполнить запасы. К тому же, эти паучьи яйца, покинув инкубатор, не могут существовать долго, поэтому было крайне важно разобраться с этим как можно быстрее. В противном случае, мертвые паучьи яйца утрачивали свою ценность.

Глядя на оставшиеся паучьи яйца, Цянь Е невольно вздохнул. В рамках военных заслуг такое огромное количество яиц было эквивалентно графу темной расы. Но у него просто не было никакой возможности забрать их все скопом. Он поместил несколько изначальных гранат на изначальный массив, закрывающий источник тепла горячей лавы и установил на него простой временной механизм, прежде чем самому оперативно покинуть это небезопасное место.

На этот раз Цянь Е выбрал огромный проход, ведущий к главным вратам. Этот путь был прямым, широким и кратчайшим в плане расстояния, но в конце его Цянь Е неминуемо столкнется с охраной. Преодолев бегом всё это расстояние и убив более двадцати высокоранговых темных воинов, Цянь Е наконец прибыл к главным вратам. К этому времени позади него раскатами грома раздались приглушенные взрывы. Все Черное Гнездо задрожало, когда волна адского жара начала быстро распространяться за его спиной.

Почувствовав запах лавы, Цянь Е ускорил свои шаги. Он разрубил барона на две половины и отправил слугу-арахнида в полет пинком, стремительно покидая это логово. Мчась по каменной дороге, ведущей прочь от Черного Гнезда, юноша посмотрел назад. Замок то и дело содрогался, народ в панике выбегал из различных проходов. Из двух туннелей даже начало извергаться пламя.

Земля и горы содрогнулись. Всё это больше походило на извержение вулкана.

Цянь Е немало опешил. Вспомнив об изначальном массиве, который он только что уничтожил, юноша осознал, что этот подавляющий лаву внизу механизм, вероятно, имел огромное значение. После его разрушения лава внизу вышла из-под контроля и начала извергаться. Похоже, вся инкубационная комната и само Черное Гнездо были обречены.

Для Цянь Е это были хорошие новости, поскольку Черное Гнездо больше не будет ему помехой, если в будущем он решит продвигаться дальше на запад. Юноша прекратил дальнейшее наблюдение и устремился в ближайший горный регион, собираясь направиться той же дорогой во Фьорд Серебряного Потока.

Он не успел зайти далеко, когда внезапно набрел на виконта первого ранга Портера, который как раз сканировал окрестности при помощи изначальной силы. Однако Цянь Е обнаружил, что аура виконта стала гораздо слабее.

Он ранен? Сердце парня задрожало. Он подкорректировал направление своего движения и начал быстро приближаться к арахниду.

Мгновением позже свита Виконта Портера появилась из-за пологого склона в нескольких сотнях метров от Цянь Е. Можно было сказать, что порядок войск виконта, когда он покидал Черное Гнездо, выглядел величественно и излучал убийственную ауру. Даже основные силы дивизии экспедиционной армии могли не сдержать его наступления.

Впрочем, сейчас отряды вокруг него оказались в состоянии беспорядка и возле него осталось не более двадцати высокоранговых воинов. Более того, все они перенесли серьезные ранения.

Сам Портер был не в очень хорошей форме, а его броня во многих местах оказалась пробитой. На краю его гигантского топора имелся огромный дефект, а его рукоять явно была согнутой. Более того, две из его восьми лап так же были сломанными. На данный момент с одной стороны у него было четыре ноги, а с другой только две, из-за чего ему было сложно сохранять баланс во время движения. На его лице зияла ужасающая рана глубиной до лицевых костей, а левый глаз и вовсе отсутствовал.

Судя по расстоянию путешествия, битва Портера не заняла и половины дня. Как так случилось, что он оказался столь сильно ранен? По всей видимости, человеческий отряд, появившийся здесь, обладал невероятной боевой силой, похоже, это было подразделение главной ветви крупной аристократической семьи.

Независимо от этого, Цянь Е больше не сомневался, поскольку такая возможность, какая была перед ним, выпадала крайне редко. Он внезапно появился из ниоткуда и на полной скорости устремился на Портера, абсолютно не заморачиваясь с маскировкой.

Моральный дух группы после полученных ранений и боли находился на рекордно низком уровне. Кроме того, они ослабили бдительность, поскольку уже были близко к Черному Гнезду. Только когда Портер внезапно обернулся, чувствуя некие аномальные вибрации в земле, он увидел мчащегося на него Цянь Е.

В этот момент юноша находился в менее чем в сотне метров от виконта. Он направил всю свою могущественную силу в ноги, заставив землю вздыматься и опускаться под каждым его шагом. Волны распространялись в каждом направлении, подобно ряби, образующейся на водной поверхности.

Цянь Е еще раз ускорился и отправил в полет арахнида-виконта, который находился в десяти метрах от Портера и намеревался преградить ему дорогу. Восточный Пик взметнулся и

разрубил воздух пополам.

Нирванический Разрыв!

Портер ясно видел Цянь Е. Первой его реакцией было презрение, затем гнев. Каким бы раненым он ни был, не существовало и шанса на то, что какой-то хилый человечишка, даже не являющийся Воителем, сможет победить его. Арахнид внезапно изменился в лице, как только появился Нирванический Разрыв – он ощутил инстинктивную угрозу своей жизни!

За свою первоначальную беспечность виконт-арахнид заплатил сполна. Он отчаянно взревел и замахнулся на Цянь Е своим гигантским топором, подобно копью, в попытке заблокировать атаку юноши. Затем арахнид изо всех сил бросил свое паучье тело в сторону, использовав четыре своих неповрежденных ноги, чтобы принять на них ауру меча, вырвавшуюся из тяжелого клинка.

После чего послышалась серия раскалывающихся звуков и еще одна конечность Портера оказалась сломана. Впрочем, на этом Ниванический Разрыв не остановился. Он врезался в живот виконта, оставив в нем глубокую рану, прежде чем аура меча полностью рассеялась.

Цянь Е увернулся от кружащегося топора простым шагом в сторону, и после приземления снова прыгнул вперед без всякого промедления. Его скорость уровня вампира-виконта позволила ему за один рывок добраться до Портера, и он уже приготовился было протоптаться по паучьему телу.

Виконт уже расценивал Цянь Е как сильного врага. Как он мог представить последнему такую возможность? Арахнид немедленно подобрал все свое тело, когда его тягучая изначальная сила на гуманоидном торсе начала потрескивать, готовая в любой момент нанести маштабную атаку в момент приземления Цянь Е.

Впрочем, находясь на полпути прыжка, Цянь Е резко остановился в воздухе. После чего вытащил Цветки-Близнецы, соединил их воедино и распустил за спиной пару своих сверкающих крыльев! Вскоре из их дула расцвела яростная вспышка, мгновенно озарившая собой темный мир, подобно лучу солнечного света, пробивающегося сквозь пространство.

Серебряная Пуля Палящего Солнца превратилась в луч света, который ударил прямо в тело Портера, испуская ослепительно сияющий взрыв, словно среди тьмы взошло новое солнце.

Когда неожиданное сияние Палящего Солнца начало колоть глаза выжившим окружающим темным воинам, те страдальчески закричали. Даже могущественные бароны почувствовали, как у них печет глаза и слезы начали катиться градом вниз по их щекам. Их зрение стало размытым и в данный момент они уже ничего не видели.

Портер взвыл от боли. Всё его тело с ног до головы охватило бушующим пламенем. Это пламя содержало изначальную силу рассвета и было чрезвычайно мучительным для темных рас. Из-за агонии арахнид-виконт потерял рассудок: его массивное тело рухнуло на землю, где он неистово крутился в отчаянных и тщетных попытках погасить беспощадное пламя.

Цянь Е уже переключился обратно на свое Истинное Зрение. Перед собой он увидел безграничный прилив изначальной силы рассвета, охвативший собою практически всё вокруг.

http://tl.rulate.ru/book/6036/577027